
Священник Владислав Баган

Влияние становления кафедр церковного права на юридических факультетах светских университетов России в XIX в. на развитие церковно-правовой науки

УДК 94(470)*18*+348

DOI 10.47132/1814-5574_2022_2_162

Аннотация: Статья посвящена роли и значению учебной дисциплины церковного права для развития церковно-правовой науки в России XIX в. В XVIII в. церковное право считалось частью богословских дисциплин и разрабатывалось только профессорами богословия и преподавателями духовного сословия. До XIX в. идея преподавания церковного права («церковного законоведения») в светских университетах оставалась дискуссионной. С изменением уставов университетов в начале XIX в. практика преподавания церковного права стала входить в светское образование. К середине XIX в. церковно-правовые проблемы стали объектом научных исследований светских юристов и правоведов. В статье указаны институциональные изменения в сфере университетского образования, сказавшиеся на специфике преподавания церковного права. Отмечено, что развитие церковного права как научной дисциплины дало дореволюционной юриспруденции новые правовые категории и некоторые институты права. При этом как учебная дисциплина церковное право страдало политической ангажированностью, некритично поддерживая существующий формат церковно-государственных отношений в Российской империи (т.н. синодальную систему). Делается вывод, что кафедры церковного права на юридических факультетах светских университетов Российской империи оказали важнейшее влияние на развитие отечественной церковно-правовой науки. Статья написана на основе доклада, сделанного автором на V Барсовских чтениях в Санкт-Петербургской духовной академии 13 декабря 2021 года.

Ключевые слова: церковное право, каноническое право, система церковного права, источник церковного права, наука церковного права, Российская империя.

Об авторе: **Священник Владислав Владимирович Баган**

Кандидат богословия, кандидат юридических наук, доцент кафедры богословских и церковно-исторических дисциплин Смоленской православной духовной семинарии, действительный член Общества изучения церковного права им. Т. В. Барсова («Барсовское общество») Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви.

E-mail: baganvlad@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8092-9965>

Для цитирования: Баган В., свящ. Влияние становления кафедр церковного права на юридических факультетах светских университетов России в XIX в. на развитие церковно-правовой науки // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 162–172.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2022

Priest Vladislav Bagan

**The Influence of the Formation of the Departments
of Church Law at the Law Faculties of Secular Universities
in Russia in the 19th Century on the Development
of Ecclesiastical Legal Science**

UDK 94(470)"18"+348

DOI 10.47132/1814-5574_2022_2_162

Abstract: The article is devoted to the role and significance of the educational discipline of church law for the development of church law scholarship in Russia in the 19th century. In the 18th century, church law was considered part of the theological disciplines and was developed only by professors of theology and teachers among the clergy. Until the 19th century the idea of teaching ecclesiastical law ("ecclesiastical jurisprudence") in secular universities remained debatable. With the change in the statutes of universities at the beginning of the 19th century, the practice of teaching church law began to be included in secular education. By the middle of the 19th century, church-legal problems became the object of scholarly research by secular lawyers and jurists. The article indicates the institutional changes in the field of university education, which affected the specifics of the teaching of church law. It is noted that the development of church law as a scholarly discipline gave pre-Revolutionary jurisprudence new legal categories and some institutions of law. At the same time, as an academic discipline, church law suffered from political bias, uncritically supporting the existing format of church-state relations in the Russian Empire (the so-called Synodal system). It is concluded that the departments of ecclesiastical law at the law faculties of secular universities of the Russian Empire had a major impact on the development of domestic ecclesiastical law scholarship. The article was written on the basis of a report made by the author at the 5th Barsov Readings at St. Petersburg Theological Academy on December 13, 2021.

Keywords: church law, canon law, system of church law, source of church law, study of church law, Russian Empire.

About the author: Priest Vladislav Vladimirovich Bagan

Candidate of Theology, Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Theological and Church Historical Disciplines at Smolensk Orthodox Theological Seminary, full member of the T. V. Barsov Society for the Study of Church Law ("Barsov Society") of St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church.

E-mail: baganvlad@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8092-9965>

For citation: Bagan V., priest. The Influence of the Formation of the Departments of Church Law at the Law Faculties of Secular Universities in Russia in the 19th Century on the Development of Ecclesiastical Legal Science. *Khristianskoye Chteniye*, 2022, no. 2, pp. 162–172.

Введение

Востребованность курса церковного права в светских университетах Российской империи сформировалась на рубеже XVIII–XIX вв. благодаря усилиям ответственных исследователей. Становление русского церковного права было обусловлено господствовавшими на тот момент идеями т.н. исторической школы права. Кроме того, общая потребность в систематизации российского права, возникшая при Александре I и частично реализованная при Николае I, предопределила схожие процессы в области церковного права, а именно приведение к системе. За короткий промежуток времени, с 1814 по 1884 гг., дисциплина церковного права претерпела ряд фундаментальных изменений, прошла несколько стадий развития. В те годы в России каноническое право двигалось в историко-богословском направлении, отчасти обращаясь к области юриспруденции. В итоге изучение и преподавание церковного права осуществлялось в рамках исторической и богословской науки, а не юридической. Лишь благодаря исследовательским трудам А. С. Павлова [Павлов, 1902], Н. С. Суворова [Суворов, 1876; Суворов, 1877; Суворов, 1889; Суворов, 1890], И. С. Бердникова [Бердников, 1885; Бердников, 1888; Бердников, 1892; Бердников, 1903; Бердников, 1913] и др. каноническое право стало органичной частью юридической науки. Более того, к концу XIX столетия оно было причислено к юридическим дисциплинам, хотя и продолжало в большей степени преподаваться в духовных учебных заведениях (подр. см.: [Дорская, 2008; Дорская, 2009]).

М. А. Остроумовым начальный период науки церковного права в России, с 1776 г. до 1814 г., охарактеризован как «критико-экзегетический» [Остроумов, 1893, 89–90]. Последующие этапы обозначались Остроумовым как «богословский» (1814–1869 гг.) и «юридический» (с 1870 г.). Стоит отметить, что в представленных обозначениях учитывался преобладающий критерий и исследовательское направление.

И. С. Бердников характеризовал преподавание и изучение канонического права, в то время как «практическое ознакомление с правилами, действовавшими на практике и помещавшимися в Кормчей книге и богослужебных книгах» [Бердников, 1903, XV]. Также следует отметить плачевную ситуацию дефицита публикаций церковно-правовых источников; светские правительственные органы, «в которых случалась потребность в голосе церковных законов» [Чистович, 1857, 422], не располагали в необходимом объеме источниками церковного права. Таким образом, к концу XVIII в. дисциплина церковного права представляла из себя результат начетнических интересов и являлась практическим ответвлением церковного суда [Барсов, 1876, 743]. Развивалась эта наука исключительно за счет энтузиазма отдельных исследователей канонов и иных церковно-правовых норм.

Идея преподавания церковного права («церковного законоведения») в светских университетах Российской империи являлась дискуссионной, поскольку не совсем понятны были назначение и содержание этой учебной дисциплины. Т. В. Барсов в статье «О преподавании церковного права в наших университетах» [Барсов, 1876, 730–754] отмечал, что «одна и та же наука» может менять содержание, методологию, объемы в зависимости от специализации учебного заведения и потребностей аудитории [Барсов, 1876, 743]. Преподавание церковного права в духовных академиях «должно быть отлично и по существу, и по характеру» [Барсов, 1876, 743] от преподавания этой дисциплины на юридических факультетах светских университетов. Барсов считал, что основным назначением изучения церковно-правовой проблематики будущими юристами является всестороннее «выяснение юридического положения Церкви в государстве» [Барсов, 1876, 743].

Итак, к началу XIX в. практика преподавания науки церковного права вышла за рамки духовных учебных заведений. Университетский устав в редакции от 26 июля 1835 г. предусматривал организацию преподавания научной дисциплины церковного законоведения на юридических факультетах всех высших учебных заведений Российской империи [Общий устав императорских российских университетов, 1835,

841–843]. 14-й пункт университетского устава гласил: «Для догматического и нраво-учительного богословия, церковной истории и церковного законоведения определяется особая, не принадлежащая никакому факультету, кафедра для всех вообще студентов греко-русского исповедания» [Общий устав императорских российских университетов, 1835, 843]. Отметим, что преподавание дисциплины церковного законоведения университетским уставом поручалось профессорам теологии.

Соответственно, Устав императорского Московского университета от 5 ноября 1804 г. предусматривал наличие штатной должности профессора богословия на Отделении нравственных и политических наук, которые логичным образом в преподавании касались церковно-правовой тематики (пункт I § 24). Аналогичное положение содержалось в Уставе императорского Харьковского университета от 1804 г. (пункт I § 22) и в Уставе императорского Казанского университета от 1804 г. (пункт I § 22). В Уставе императорского Дерптского университета от 1820 г. было предусмотрено преподавание на Юридическом отделении (факультете) теоретического и российского правоведения, а на Богословском факультете — церковного права. В императорском Александровском университете (Финляндия) было предписано преподавать «церковное правоведение»; за преподавание отвечал профессор теологии.

Таким образом, с начала XIX в. учебный предмет церковного права двигался в русле теологической систематизации, хотя практика преподавания церковного права как отдельной дисциплины уже вошла в университетское образование. Представлялась противоречивая картина: перед студенческой аудиторией православного исповедания на кафедрах юриспруденции с лекциями по церковному праву выступали преимущественно профессора богословия [Бердников, 1903, xvi]. Так, на юридическом факультете Московского университета ординарный профессор П. М. Терновский в 1837–1854 гг. читал курс церковного законоведения [Шевырев, 1998, 562–563]. Каноническое право в Киевском императорском университете св. Владимира в середине XIX в. читали доктор богословия Иван Михайлович Скворцов, протоиерей, профессор богословия Назарий Антонович Фаворов, церковное право — Фома Петрович Добшевич [Иконников, 1884, 793–794]. В 1840–1841 академическом году в Санкт-Петербургском императорском университете церковное законоведение на юридическом факультете вел магистр богословия Андрей Райковский. Однако было и немало исключений, когда курс церковного законоведения в университетах читали не богословы, а правоведы. Так, ординарный профессор А. С. Коровицкий в 1841–1854 гг. читал курс исторического обозрения законодательства Царства Польского, церковного права и административных законов Царства Польского [Шевырев, 1998, 562–563].

А. С. Павлов отмечал, что, хотя в светских университетах церковное право преподавалось на юридических факультетах, сама дисциплина носила чисто богословский характер: «Не имея, таким образом, внутренней, органической связи с другими факультетскими предметами, наука церковного права естественно оставалась в университетах как бы приемышем: ее преподавали и слушали только по требованию устава, без ясного сознания цели, для которой она преподавалась» [Павлов, 1902, 28]. Отметим, что хотя университетский устав предписывал преподавание данной дисциплины светским специалистам в области юриспруденции, то есть профессорам с юридическим образованием, реально такое требование большинством учебных заведений не соблюдалось и преподавать церковное законоведение приглашались профессора из духовного сословия, с академическим (богословским) образованием. Университетскими преподавателями не было выработано ни одной самостоятельной системы [Остроумов, 1893, 95].

Ситуацию смещения светского и церковного элементов в преподавании церковного права пытались разрешить в 1841 г. Министру народного просвещения было подано представление, в котором аргументированно проводилась мысль о парадоксальной ситуации преподавания церковного права профессорами богословия [Остроумов, 1893, 93–94]. По проекту проф. Н. И. Крылова, преподавать церковное право на юридических факультетах высших светских учебных заведений должны были специалисты с юридическим образованием, а сама дисциплина не должна была

носить конфессионального характера (общее церковное право для всех христианских конфессий). Данный проект был рассмотрен Св. Синодом, а потом и митр. Филаретом (Дроздовым), оставившим негативный отзыв, в котором осуждал подобную секуляризацию дисциплины церковного права и настаивал на христианской принадлежности преподавателя [Прокошев, 1895, 41]. Св. Синод поддержал это мнение — преподавание научной дисциплины церковного права в светских университетах осталось в прежнем виде [Остроумов, 1893, 93–94].

В 1850 г. Св. Синод постановил поручить правлению Киевской академии немедленно распорядиться составлением программы для преподавания научной дисциплины церковного законоведения в высших учебных заведениях [Аскоченский, 1863, 278]. Также в 1851 г. Конференция Санкт-Петербургской духовной академии (по определению Св. Синода) составила программу по дисциплине церковного законоведения для государственных образовательных учреждений [Чистович, 1857, 413]. В отчете Министра народного просвещения за 1851 г. отмечалось, что ожидается представление и утверждение программ церковного законоведения для высших учебных заведений [Извлечение из отчета министра народного просвещения за 1851 г., 1852, 27]. Параллельно в императорских университетах активно велись научные исследования, защищались диссертации, публиковались новые работы. Так, 26 мая 1856 г. в Киевском университете Св. Владимира была защищена диссертация Алексея Андрияшева «О правах православной русской церкви на имущества» на соискание ученой степени магистра гражданского права [Академические списки университета Св. Владимира, 1884, 25].

Изменения в преподавании церковного права связаны с новой редакцией Устава духовных академий от 1869 г., в которой делался акцент на специализации богословских дисциплин и модернизации учебных курсов под современные научные стандарты. Устав активизировал научно-исследовательскую деятельность в высших духовных заведениях. Специализация в рамках духовных академий предполагала появление трех отделений (богословское, церковно-историческое, церковно-практическое), причем каноническое право относилось к дисциплинам церковно-практической направленности.

Отметим, что в 1862 г. (при обсуждении проекта нового университетского устава) необходимость университетского преподавания церковного законоведения (как обязательной опции для соответствующих факультетов) признавалось всеми основными университетами Российской империи, за исключением только совета Харьковского университета, который посещение лекций по этому предмету (как и по предмету церковной истории) сделал необязательным [Журналы заседаний учёного комитета главного правления училищ по проекту Общего Устава Императорских Российских университетов, 1862, 8]. Также некоторые университеты (Московский и Харьковский) настаивали на том, чтобы преподавание церковного права приобрело юридическую специализацию и осуществлялось гражданскими правоведами, а не профессорами богословия. Профессорско-преподавательская корпорация Московского университета, оценивая церковное право как междисциплинарный предмет, ратовала за привлечение к преподаванию этого предмета специалистов-правоведов [Замечания на проект общего устава университетов, 1862, 246]. Профессор Петербургского университета И. Е. Андреевский обратил внимание на концептуальные различия церковного и канонического права. Для него церковное право имеет своим источником государственную власть и регулирует положение религиозных организаций и их приверженцев; каноническое право истекает от самого церковного источника и объемлет внутрицерковную жизнь верующих. Эти дисциплины смешиваются. Андреевский считал, что каноническое право должны преподавать представители богословия, а церковное — профессора-юристы [Замечания на проект общего устава университетов, 1862, 142]. В утвержденном университетском уставе в редакции от 1863 г. [Университетский устав 1863 года, 1863, 7] церковное право (опять же под наименованием «церковное законоведение») было предписано преподавать на юридических факультетах (пункт 13 § 15) в качестве, как указывал И. С. Бердников, «особой от богословия самостоятельной юридической науки» [Бердников, 1903, xvi].

Отдельный вопрос составлял способ преподавания дисциплины церковного права, поскольку исследователям было трудно идентифицировать место церковного права в системе гуманитарных наук. К чему более склоняется церковное право, в сторону теологии или юриспруденции? Существовало несколько вариантов решения этой фундаментальной проблемы. Первоначально церковное право имело собирательный, компилятивный вид [Чистович, 1857, 291]. Сфера церковного права граничит как с богословскими, так и с юридическими областями. Церковное право оценивалось как специфическое направление теологии, причем теологии «правительственной» (раздел церковного устройства и управления). Частично церковное право соседствует с систематическим богословием, с вводными темами в православное богословие [Чистович, 1857, 275, 276, 279]. Исследователи отмечали разнообразие «правил и законов, употребляемых Церковью», по своей сущности церковных и церковно-гражданских, правительственных и судебных, богослужебных и нравственных. Всему этому своду правил необходима была строгая систематизация, которую можно было осуществить на основании принципов юридической науки. Как самостоятельная научная дисциплина церковное право не могло оставаться в первоначальном виде свода законов. Оно должно оперировать определенными принципами и закономерностями, апеллировать к историческим и богословским аргументам. М. А. Остроумов отметил, что в развитии церковного права ожидается тупик без познания в теории права: «Не имея понятия о праве вообще, нельзя выяснить себе понятия о церковном праве в частности» [Остроумов, 1893, 2]. Для исследователя сам факт существования церковного права образуется на стыке богословского и юридического компонентов: «Содержание церковного права находится в ближайшем отношении к наукам богословским и юридическим» [Остроумов, 1893, 51–53]. Проблема заключается в степени их соотношения. (Заметим, что проблема корреляции юридического и богословского в церковном праве в полной мере не снята до сих пор, по истечении столь большого срока. В преподавании церковного права существует множество проблем. И залог их решения в немалой степени видится в обращении к истории организации преподавания церковного права в Российской империи.)

Таким образом, с 1860-х гг. началось масштабное смещение научной дисциплины церковного права из сферы теологии в область юриспруденции. В этот период отечественная юриспруденция двигалась в концептуальном русле исторической школы права, поэтому приоритетными исследовательскими направлениями стали изучение и анализ источников церковного права. С этого переломного периода многие писатели духовного сословия стали признавать юридический характер дисциплины «церковное право» [Альбов, 1882, 1–2]. Появилась потребность в более всестороннем светском изучении на основании научной методологии церковно-правовой области.

Особо следует отметить, что устав в редакции от 1863 г. с точки зрения регулирования особенностей преподавания церковного права не был свободен от недостатков. Например, 24 апреля 1871 г. министр народного просвещения изъяснил, что в соответствии с 13-м и 15-м параграфами устава в состав университетского преподавания входят церковная история и церковное законоведение, между тем как университеты не могут удостоивать ученых степеней по этим предметам, а потому при замещении кафедры церковного законоведения постоянно встречаются затруднения в поиске лиц, удовлетворяющих всем условиям университетского устава. Именно по этой причине большая часть профессуры была с духовным образованием и соответствующими степенями. Для устранения этих затруднений министр полагал предложить на обсуждение своего совета вопрос об определении условий, при которых преподаватели данных предметов могут достигать профессорского звания в университетах [Чистович, 1857, 163–164].

Т. В. Барсов также отмечал парадоксальную ситуацию в отношении церковного законоведения, возникшую после введения устава от 1863 г. С одной стороны, церковное законоведение получило самостоятельную кафедру в университетах и стало частью юридических наук. С другой — напрочь отсутствовала система церковного законоведения; неизвестны были цели и постановка преподавания данной дисциплины.

Также университеты столкнулись с проблемой замещения кафедры церковного законоведения [Барсов, 1876, 529–530]. Каждое учебное заведение решало эти задачи различными способами. Барсов констатировал факт преподавания церковного законоведения в светских образовательных учреждениях по различным программам и в разном объеме. Об этом свидетельствовали многочисленные опубликованные лекции и программы университетских преподавателей церковного законоведения [Барсов, 1876, 529–530].

В течение становления преподавания церковного законоведения периодически возникали разного рода сложности, нестыковки, проблемы в регулировании. Так, Совет императорского Новороссийского университета (г. Одесса) от 12 марта 1873 г. на основании 68-го параграфа «Общего Устава...» констатирует невозможность замещать кафедру церковного законоведения профессорами, имеющими докторскую степень [Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета, 1874, 58–59, 61–63]. Отсутствуют механизмы приобретения высших ученых степеней магистра и доктора церковного законоведения [Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета, 1874, 58–59, 61–63]. Данная кафедра замещалась либо профессорами духовного сословия «с Высочайшего соизволения», либо на нее определялись преподаватели «в звании доцента, без прав на повышение в звание профессора» [Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета, 1874, 58–59, 61–63]. Т. е. проблема приобретения степени магистра и доктора церковной истории и церковного законоведения вынужденно решалась на самом высоком уровне — советом при министре народного просвещения. Чтобы получить степень магистра и доктора церковного законоведения [Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета, 1874, 58–59, 61–63], необходимо было пройти ряд обязательных процедур, осуществляемых на юридических факультетах университетов. Прежде всего, к получению степени допускались исключительно кандидаты юридического факультета [Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета, 1874, 58–59, 61–63]. Успешное получение магистерской степени предполагало сдачу квалификационного экзамена и защиту магистерской диссертации на соответствующую тему. Степень доктора приобреталась схожим способом.

Министерский мониторинг, осуществленный профильной комиссией за 1873 г., подтвердил факт сохранения проблемы замещения кафедры церковного законоведения. Данный процесс [Обозрение деятельности МНП за 1873 год, 1874, 60, 61] оставался проблематичным, учитывая, что для занятия кафедры в статусе профессора необходима была ученая степень доктора юридических наук [Обозрение деятельности МНП за 1873 год, 1874, 60, 61]. Однако подобное требование невозможно было выполнить в связи с отсутствием правил для приобретения высших ученых степеней магистра и доктора церковной истории и церковного законоведения [Обозрение деятельности МНП за 1873 год, 1874, 60, 61]. Соответственно, кафедры церковного законоведения либо пустовали, либо занимались лицами, не отвечающими требованиям устава, причем каждый раз — «с Высочайшего соизволения» [Обозрение деятельности МНП за 1873 год, 1874, 60, 61]. Указанное затруднение попытался устранить совет министра народного просвещения при консультативной помощи профессорско-преподавательских корпораций. Совет выпустил ряд правил, регулирующих получение должности доцента и профессора церковного законоведения [Обозрение деятельности МНП за 1873 год, 1874, 60, 61].

Окончательное привнесение юридического характера научной дисциплине церковного права было реализовано в следующем университетском уставе от 15.08.1884 г. [Общий устав императорских российских университетов, 1887, 456–474]. Уставом был предусмотрен юридический факультет в каждом университете (пункт 3) и было предусмотрено преподавание дисциплины канонического права под наименованием «церковное право» (подпункт 10 пункта 57) [Общий устав императорских российских университетов, 1887, 456–474]. Однако, по мнению ряда исследователей, данные изменения не привнесли каких-то радикальных перемен в способы преподавания церковного права [Остроумов, 1893, 95]. Учреждение отдельной кафедры церковного права на юридических факультетах в целом не дало ощутимых результатов, что, прежде

всего, объясняется кадровым дефицитом. Выходили из этого кадрового тупика путем замещения кафедр специалистами с богословским образованием. Такое решение проблемы сказалось в дальнейшем на специфическом облике отечественных систем церковного права юридического направления [Остроумов, 1893, 95].

В то же время, по мнению П. А. Прокошева, преподавание дисциплины церковного права в университетах в составе наук юридических послужило началом нового направления в построении данной науки [Прокошев, 1895, 276]. Внедрение преподавания церковного права в российских университетах, мирских училищах и лицеях в составе юридических наук (под наименованием церковного законоведения) послужило мощным катализатором дальнейшего развития церковно-правовой области. Университетское преподавание церковного законоведения способствовало появлению монографических исследований и учебных пособий по церковному праву, а также возвращению целой плеяды ярких отечественных канонистов.

Заключение

Таким образом, церковное право в России как самостоятельная научная дисциплина прошло несколько этапов развития. В первый «узко богословский» период (конец XVIII – 50-е гг. XIX вв.) церковное право созидалось исключительно лицами духовного сословия. Исследования были сконцентрированы на научном изучении источников церковного права. Также осуществлялись попытки конструирования системы церковного права, выявления методологии этой богословской дисциплины. Церковное право рассматривалось как сугубо теологическая дисциплина. В 60-х гг. XIX в. происходит заметное смещение от богословского акцента к юридическому в построении церковного права. С середины XIX в. наметилась новая тенденция, связанная с активным изучением церковного права светскими юристами, хотя основы юридического направления в изучении церковного права были заложены архим. Гавриилом (Воскресенским) [Гавриил Воскресенский, 1844].

Состояние учебной дисциплины церковного права в светских образовательных учреждениях во второй половине XIX в. было неоднозначным. С одной стороны, университетским уставом в редакциях от 1863 и 1884 гг. в высших учебных заведениях на юридических факультетах предписывалось учреждение кафедр церковного законоведения (церковного права). С другой, не во всех университетах это предписание было реализовано по причине кадрового дефицита (не хватало квалифицированных специалистов для замещения всех церковно-правовых кафедр), плохого финансирования и отсутствия социального одобрения (кафедры церковного права оставались непрестижными). Исследователями зафиксирован факт преподавания церковного законоведения в светских университетах по различным программам и в разном объеме.

Соответственно, преподавание учебной дисциплины церковного права в светских учебных заведениях Российской империи прошло длинный и многосложный путь. Наряду с духовно-академической была сформирована т.н. университетская преподавательская традиция отечественного высшего образования, которая отвечала за церковно-исторические и церковно-правовые курсы. Эти традиции взаимосвязаны, учитывая, что университетская кафедра церковного законоведения первоначально по большей части замещалась выпускниками духовных академий.

Отметим, что дисциплина церковного права оставалась политически ангажированной и не обладала полнотой исследовательской свободы. В частности, текущее состояние зависимости церковных институций от чрезмерной опеки государственной власти влияло и на общие положения церковного права, вынуждавшие ученых-канонистов порой некритично поддерживать церковно-государственные взаимоотношения синодального формата.

Тем не менее, можно утверждать, что образование кафедр церковного законоведения на юридических факультетах университетов Российской империи второй половины XIX в. в целом благотворно повлияло на методологию теологических

и церковно-исторических наук, стало мощным фактором развития церковно-правовой области и, в конечном счете, оказало воздействие на новое (юридическое) направление в построении науки церковного права. Так, к концу XIX в. исследовательская область церковного права все более расширяется под воздействием общественных и законодательных изменений. Предметом изучения становятся конкретные институты, напр., церковно-имущественное право, пенитенциарные учреждения Церкви, семейное право, церковно-процессуальное право и т. д. Актуальными научными проблемами становятся вопросы существования и правового положения иных христианских конфессий в Российской империи, гражданский статус и права российских подданных иных вероисповеданий, вопросы брака и семейного права, правовое положение приходов и т. д.

В заключение отметим, что история церковного права как научной дисциплины в системе гуманитарного знания в Российской империи в XIX в. еще мало изучена. Остается целый свод вопросов, требующих своего разрешения. Так, исследователи не пришли к единому общему мнению в отношении места церковного права в системе права Российской империи XIX столетия. Практически совсем не исследовалась региональная проблематика научных центров церковного права в XIX в. Устоявшаяся на данный момент классификация направлений (богословского и юридического) церковного права в XIX в. может быть существенно конкретизирована и расширена. Также, по нашему мнению, для развития учебной дисциплины церковного права будет полезно изучение особенностей структуры отдельных церковно-правовых систем.

Источники и литература

Источники

1. Академические списки университета Св. Владимира (1884) — Академические списки Императорского университета Св. Владимира (1834–1884). Киев: Тип. Имп. ун-та Св. Владимира, 1884.
2. Временник Демидовского юридического лицея. Книга шестьдесят шестая. Ярославль: Типолиитография, 1895.
3. Временный Устав Демидовского юридического лицея // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Том четвертый: Царствование Императора Александра II 1865–1870. СПб., 1871.
4. Высочайшие повеления за ноябрь месяц 1841 // Журнал Министерства народного просвещения. 1842. Ч. XXXIII. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1842.
5. Журналы заседаний учёного комитета главного правления училищ по проекту Общего Устава Императорских Российских университетов, 1862.
6. Замечания на проект Общего Устава Императорских российских университетов. Ч. 1. СПб., 1862.
7. Извлечение из отчета министра народного просвещения за 1851 г. (1852) — Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1851 год // Журнал Министерства народного просвещения. 1852. Ч. LXXIV. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1852.
8. Известия о деятельности и состоянии наших учебных заведений // Журнал Министерства народного просвещения. 1874, январь. Ч. CLXXI. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1874.
9. Краткое сведение о состоянии Университета Святого Владимира // Журнал Министерства народного просвещения. 1834. Часть третья. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1834.
10. О курсах учения в университетах и главном педагогическом институте, с означением преподавателей каждого предмета и методы их преподавания // Журнал Министерства народного просвещения. 1834. Часть четвертая. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1834.

11. Обзор деятельности МНП за 1873 год — Обзор деятельности Министерства народного просвещения за 1873 год // Журнал Министерства народного просвещения. 1874, январь. Ч. CLXXI. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1874.
12. Общий устав императорских российских университетов // Россия. Законы и постановления. Киев: Унив. тип., 1872.
13. По поводу нового университетского устава // Университетский устав 1863 года. СПб.: Тип. Огризко, 1863. 108 с.
14. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. 12 декабря 1825–28 февраля 1881 г. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830–1885. Т. X. Отделение первое: 1835. С. 841–855.
15. Правила испытания для перевода и выпуска студентов Императорского Казанского университета по философскому и юридическому факультетам // Журнал Министерства народного просвещения. 1849. Часть LXIV. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1849.
16. Представление в Комитет по делам Царства Польского // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Том четвертый: Царствование Императора Александра II 1865–1870. СПб., 1871.
17. Программа курса церковного законоведения, одобренная юридическим факультетом Новороссийского университета (Приложение к статье 14-й протокола) / Протоколы заседаний Совета Императорского Новороссийского университета. Заседание от 2 ноября 1873 года // Записки Императорского Новороссийского университета. Т. 12 / Под ред. А. С. Павлова. Одесса: Типография Ульриха и Шульце, 1874.
18. Проект Устава Университета Святого Владимира // Журнал Министерства народного просвещения. 1834. Часть первая. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1834.
19. Протоколы заседаний Совета Императорского Новороссийского университета. Заседание от 12-го марта 1873 года // Записки Императорского Новороссийского университета. Т. 10 / Под ред. А. С. Павлова. Одесса: Типография Ульриха и Шульце, 1874.
20. Университетский устав 1863 года / Напечатано по распоряжению Министерства Народного Просвещения. СПб.: Типография Иосафата Огризко, 1863.
21. Устав Ришельевского лицея // Журнал Министерства народного просвещения. 1837. Часть четырнадцатая. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1837.
22. Устав Императорского Александровского университета в Финляндии. СПб.: Тип. Департамента народного просвещения, 1829. 223 с.
23. Устав Лицея князя Безбородко // Журнал Министерства народного просвещения. 1840. Ч. XXVI. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1840.
24. Устав Императорского Дерптского университета // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Том четвертый: Царствование Императора Александра II 1865–1870. СПб., 1871.
25. Устав Императорского Московского университета. М., 1804.
26. Устав Императорского Харьковского университета. Харьков, 1804.
27. Устав Императорского Казанского университета. Казань, 1804.
28. Устав Императорского Дерптского университета. Dorpat, 1820.
29. Устав Императорского Александровского университета в Финляндии. СПб.: Типография Департамента народного просвещения, 1829.

Литература

30. Альбов (1882) — *Альбов М., свящ.* Краткий курс лекций по церковному праву. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1882. 249 с.
31. Аскоченский (1863) — *Аскоченский В. И.* История Киевской духовной академии, по преобразовании ее в 1819 году. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1863. 282 с.
32. Барсов (1876) — *Барсов Т. В.* О преподавании церковного права в наших университетах // Христианское чтение. 1876. № 5–6.

33. Бердников (1885) — *Бердников И. С.* Церковное право, как особая самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе права. Казань: Тип. Имп. Ун-та, 1885. 31 с.
34. Бердников (1888) — *Бердников И. С.* Краткий курс церковного права Православной Греко-российской Церкви, с указанием главнейших особенностей католического и протестантского церковного права, составленный Профессором И. С. Бердниковым. Казань: Тип. Имп. Ун-та, 1888. 468 с.
35. Бердников (1892) — *Бердников И. С.* Краткий очерк учебной и ученой деятельности Казанской духовной академии за пятьдесят лет ее существования (1842–1892). Казань: Тип. Имп. Ун-та, 1892. 115 с.
36. Бердников (1903) — *Бердников И. С.* Краткий курс церковного права православной церкви. 2-е изд. перераб. Казань: Тип. Имп. Ун-та, 1903. 324 с.
37. Бердников (1913) — *Бердников И. С.* Краткий курс церковного права Православной церкви. 2-е изд. перераб. Казань: Тип. Имп. Ун-та, 1913.
38. Общий устав императорских российских университетов (1835) — Высочайше утвержденный Общий Устав Императорских Российских Университетов // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. 12 декабря 1825–28 февраля 1881 г. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830–1885. Т. X. Отделение первое: 1835.
39. Гавриил Воскресенский (1844) — *Гавриил (Воскресенский), архим.* Понятие о церковном праве и его история. Казань: Тип. Имп. Ун-та, 1844. 32 с.
40. Дорская (2008) — *Дорская А. А.* Церковное право в системе права Российской империи конца XVIII — начала XX вв. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008.
41. Дорская (2009) — *Дорская А. А.* Церковное право Российской империи XIX — начала XX вв. как отрасль права // История государства и права. 2009. № 9. С. 34–37.
42. Иконников (1884) — Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Университета св. Владимира. (1834–1884) / Сост. и изд. под ред. орд. проф. В. С. Иконникова. Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1884.
43. Остроумов (1893) — *Остроумов М. А.* Очерк православного церковного права: Ч. 1. Харьков: Тип. Губ. правл., 1893. 672 с.
44. Павлов (1902) — *Павлов А. С.* Курс церковного права заслуженного профессора Императорского Московского университета А. С. Павлова, чит. в 1900–1902 г. Сергиев Посад: Тип. Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1902. 539 с.
45. Суворов (1876) — *Суворов Н. С.* О церковных наказаниях: Опыт исследования по церковному праву Н. Суворова. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1876. 337 с.
46. Суворов (1877) — *Суворов Н. С.* Вступительная лекция по церковному праву. Ярославль, 1877.
47. Суворов (1889) — *Суворов Н. С.* Курс церковного права: в 2 т. Ярославль: Типолитография Г. Фальк, 1889. Т. 1. 382 с.
48. Суворов (1890) — *Суворов Н. С.* Курс церковного права: в 2 т. Ярославль: Типолитография Г. Фальк. 1890. Т. 2. 515 с.
49. Чистович (1857) — *Чистович И. А.* История Санкт-Петербургской духовной академии / И. А. Чистович. СПб.: Тип. Я. Трея, 1857. 458 с.
50. Шевырев (1998) — *Шевырев С. П.* История императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею, 1755–1855. [Репр. изд.]. М.: Изд-во Московского ун-та, 1998. 581 с.